

АВСТРІЙСКІЙ ЛАГЕРЬ У БРУКА, НА ЛЕЙТЪ.

Уѣзжая минувшимъ лѣтомъ за-границу для излеченія отъ бо-
лѣзни, я предположилъ себѣ время, могущее остаться свободнымъ
по окончаніи леченія, употребить на ознакомленіе съ австро-венгер-
скими войсками; весьма вѣскія письма, которыми я запасся еще передъ
выѣздомъ изъ Петербурга, должны были значительно облегчить испол-
неніе моего предположенія. Благодаря любезности одного австрійскаго
офицера генеральнаго штаба, служащаго въ военномъ министерствѣ,
я получилъ подробное росписаніе лагерныхъ сборовъ австро-венгер-
скихъ войскъ, на основаніи котораго и избралъ, для моей военной
экскурсіи, Брукскій лагерь, гдѣ, къ 16-му августа (новаго стиля),
должны были собраться дивизія пѣхоты и бригада кавалеріи.

Вечеромъ 11-го августа, я пріѣхалъ въ Вѣну и на другой день
отправился въ военное министерство, предполагая, что, благода-
ря имѣвшимся при мнѣ письмамъ, тотчасъ же получу разрѣше-
ніе на поѣздку въ Брукскій лагерь; но въ министерствѣ мнѣ от-
вѣчали, что никто изъ иностранныхъ офицеровъ не допускается
въ лагерь безъ испрошенія на то разрѣшенія самого императора, а
такъ какъ его величество въ то время находился въ Ишлѣ, то мнѣ
приходилось подождать отвѣта нѣсколько дней. Но, благодаря обяза-
тельности чиновъ военнаго министерства, четыре дня, проведенные
мною въ Вѣнѣ въ ожиданіи разрѣшенія, не пропали для меня да-
ромъ: я употребилъ ихъ на осмотръ, находящихся въ австрійской
столицѣ, военныхъ учреждений, на что частію даны были мнѣ билеты
изъ министерства, другія же вызвался мнѣ показать тотъ же обяза-
тельный капитанъ генеральнаго штаба, отъ котораго я получилъ
росписаніе лагерныхъ сборовъ.

Считаю не лишнимъ подѣлиться съ читателями «Военнаго Сбор-
ника» нѣкоторыми впечатлѣніями, вынесенными мною изъ осмотра
находящихся въ Вѣнѣ военныхъ учреждений. Такъ какъ подробное
описаніе ихъ могло бы составить предметъ отдѣльной и капитальной
статьи, то я постараюсь быть, по возможности, краткимъ, оста-
навливаясь на наиболѣе рельефныхъ фактахъ и не упоминая даже
обо всемъ видѣнномъ мною, какъ, напримѣръ, о географическомъ
институтѣ, превосходное, можно сказать вполне образцовое, устрой-
ство котораго хорошо извѣстно спеціалистамъ. Возьму на выдержку
только четыре учрежденія.

1) *Арсеналъ*—обширнѣйшее зданіе, великолѣпное снаружи, превосходно устроенное внутри и содержимое въ большомъ порядкѣ. Вѣнскій арсеналъ снабжаетъ весьма значительную часть австрійскихъ войскъ всѣми предметами вооруженія и снаряженія, которые тутъ же, по большей части, и изготовляются; говорю: «по большей части», потому что и частная промышленность призвана содѣйствовать арсенальнымъ работамъ. Такъ, стволы къ ружью Вердля готовятся на частныхъ заводахъ (1), что обходится казнѣ дешевле, чѣмъ изготовление ихъ въ арсеналѣ (2); замки же къ нимъ работаются въ самомъ арсеналѣ (3), равно и ложи. Штыки (4) и ножи (5) на частныхъ заводахъ, также и патроны къ ружью Вердля (6). Въ арсеналѣ производится окончательная сборка ружей, которая, какъ и патроны къ нимъ, отсюда отправляются въ войска.

Арсеналъ можетъ собрать и отпустить въ недѣлю отъ четырехъ до пяти тысячъ ружей. Имъ же принимаются и отпускаются въ войска сабли, тоже изготовляемыя на частныхъ заводахъ.

Въ арсеналѣ отливаются полевые (можетъ быть отлито отъ восьми до двѣнадцати орудій) и крѣпостныя орудія. Кромѣ того здѣсь готовятся: лафеты, полевые и крѣпостныя, сѣдла, всякаго рода повозки и принадлежности обоза, однимъ словомъ все то, что казна находить выгоднѣе дѣлать на свой счетъ, чѣмъ отдавать частнымъ промышленникамъ.

Число рабочихъ въ арсеналѣ доходитъ до двухъ тысячъ вольнонаемныхъ; кромѣ того 150 или 200 нижнихъ чиновъ, преимущественно наблюдающихъ за работами (7).

2) *Техническая артиллерійская и инженерная академія*. Это, собственно говоря, кадетскій корпусъ, въ который поступаютъ

(1) Для изготовления ружей Вердля имѣется, специально занимающійся теперь этимъ, казенный заводъ въ Штейерѣ. По сіе время ружьями Вердля вооружены только 24 полка австро-венгерской арміи; прочіе полки должны получить ихъ къ веснѣ.

(2) Цѣна на частныхъ заводахъ 28½—29 гульденовъ за стволъ.

(3) Изготовленный въ арсеналѣ замокъ обходится казнѣ 1 гульденъ 38 крейцеровъ, частнымъ же образомъ—около 1½ гульденовъ.

(4) Ножи.

(5) Последніе желѣзные, безъ кожи.

(6) Патроны эти принимаются и пробуются въ арсеналѣ; дурные возвращаются на заводы.

(7) Кромѣ численныя мною отдѣльныхъ работъ для арсенала, при исполненіи которыхъ правительство считаетъ болѣе для себя выгоднымъ обращаться къ частной промышленности. При помощи последней же, австрійская армія снабжается всѣмъ вещевымъ довольствіемъ и предметами обмундированія, которые изготовляются въ особомъ учрежденіи, принадлежащемъ частной компаніи (Heeresausrüstung Etablissement—Skene).

юноши шестнадцати и болѣе лѣтъ и выпускаются оттуда офицерами въ артилерію и въ инженерныя войска. Для поступления въ академію требуется значительная предварительная подготовка (большинство поступающихъ въ нее изъ Нейштадской школы). Воспитанники платятъ по 500 и болѣе гульденовъ въ годъ (плата эта ежегодно измѣняется).

Академія устроена прекрасно и содержится въ величайшемъ порядкѣ. Физическій, химическій, артиллерійскій, инженерный и другіе кабинеты въ изобиліи снабжены научными пособіями. Лѣтомъ воспитанники въ лагерь не ходятъ, а занимаются практическими работами (по инженерной и артиллерійской частямъ) на плацу, находящемся по близости отъ зданія академіи. Для строевыхъ занятій, при артиллерійскомъ отдѣленіи имѣется батарея, но безъ лошадей, которая присылаются сюда изъ строевыхъ батарей и только на одинъ мѣсяць. Вмѣстѣ съ лошадьми командированы въ академію ѣздовые, такъ какъ воспитанники составляютъ только прислугу батарей.

При академіи содержится небольшое число лошадей для обученія воспитанниковъ верховой ѣздѣ, которая производится ими три раза въ недѣлю.

3) *Казармы*. Мною осмотрѣны были во всей подробности Рудольфовы казармы, считающіяся наилучшими. Онѣ новѣйшія изъ вѣнскихъ казармъ и снаружи могутъ произвести самое благопріятное впечатлѣніе по красотѣ и градіозности постройки (онѣ напоминаютъ собою часть нашихъ конногвардейскихъ казармъ, выходящую на Мойку, только гораздо выше послѣднихъ); но къ Рудольфовымъ казармамъ вполне примѣнима истина, что по внѣшности нельзя судить о внутреннемъ содержаніи. Стоитъ только войти во внутрь казармъ, чтобы сразу разлетѣлось впечатлѣніе, производимое ихъ архитектурой—до того онѣ неудобно устроены и грязно содержимы.

Въ этихъ казармахъ стояли вмѣстѣ драгунскій полкъ и части линейной и ландверной пѣхоты (8). Конюшни устроены дурно: полы не глинобитные, а каменные; лошади ничѣмъ одна отъ другой не отдѣлены и группируются въ кучки; подстилка изъ соломы, большую частію обратившейся въ грязную труху (9). Сѣдла и всѣ ихъ принадлежности находятся не въ конюшняхъ, а въ коридорахъ казармъ, гдѣ размѣщены драгуны (этажемъ выше конюшенъ).

Самыя казармы устроены и содержатся весьма неудовлетвори-

(8) Ландверъ, помѣщавшійся здѣсь, собранъ былъ для ученія и для участія въ маневрахъ.

(9) Какъ на особенность слѣдуетъ указать на каменные чашки для овса; чашки эти прикрѣплены къ стѣнѣ у каждаго стойла.

тельно. Люди помѣщены тѣсно въ отдѣльныхъ небольшихъ комнатахъ, не имѣющихъ непосредственнаго между собою сообщенія, а дверями всѣ выходящія въ большіе коридоры, въ видѣ галерей опоясывающіе всѣ этажи казармъ съ ихъ внутренней стороны и которые, полагаю, зимою не должны быть особенно теплы (*).

Кровати желѣзныя; тюфяки соломенные—жидкіе и грязные, покрытые не болѣе чистыми одѣялами. Вещи и амуниція размѣщены въ комнатахъ кое-какъ; собственныхъ же вещей у нижнихъ чиновъ самое ничтожное количество. Унтеръ-офицеры помѣщаются вмѣстѣ съ нижними чинами, въ уголкахъ, отдѣленныхъ грязными занавѣсками.

Отхожія мѣста содержатся весьма нечисто; стульчаки первобытнаго устройства.

Въ кухняхъ нѣсколько малыхъ печей и очаговъ, назначаемыхъ каждыя для отдѣльныхъ частей; полы каменные, но сильно выбитые. При каждой кухнѣ (не отдѣляясь отъ нея) находится большая, тоже не отличающаяся особенною чистотою, столовая.

Такъ какъ войска получаютъ всѣ предметы обмундированія и снаряженія въ готовомъ видѣ, а сами ничего не изготовляютъ, то полковыя швальни весьма невелики и служатъ только для исправленій попорченнаго. При ротахъ хотя и имѣются цейхгаузы, но такъ какъ все войсковое имущество опять таки хранится въ особыхъ складахъ, то въ цейхгаузахъ я могъ только замѣтить немного всякой всячины, набросанной въ безпорядкѣ.

Карцеры помѣщаются при гауптвахтахъ и ничѣмъ не отличаются отъ нашихъ.

Одна изъ главнѣйшихъ (если не главная) причинъ неудовлетворительнаго содержанія Рудольфовыхъ казармъ (а, какъ я слышалъ, и прочія вѣнскія казармы находятся не въ лучшемъ видѣ), надо полагать, та, что въ казармахъ не помѣщаются постоянно однѣ и тѣ же части, а, напротивъ, части въ нихъ безпрестанно мѣняются, что ведетъ къ тому, что не только нижніе чины, но и офицеры склонны небрежно относиться ко временнымъ своимъ жилищамъ.

4) *Гарнизонный госпиталь* представляется немногимъ въ лучшемъ видѣ, чѣмъ вышеописанныя казармы. Госпиталь содержится въ порядкѣ, на сколько то возможно. Помѣщается онъ въ весьма большомъ зданіи (**), но устроенномъ далеко не соответственно гигиени-

(*) Къ архитектурнымъ неудобствамъ постройки этихъ казармъ надо также отнести и то, что подвальный этажъ весной и осенью заливается водою.

(**) Въ томъ же зданіи помѣщается и юзефштадтская клиническая академія

ческимъ требованіямъ. Оно старой системы: вентиляція въ немъ натуральная (посредствомъ форточекъ, находящихся какъ разъ надъ кроватями больныхъ). Пробовали завести искусственную вентиляцію, но опыты оказались неудачными; отопленіе производится посредствомъ чугунныхъ печей каменнымъ углемъ, что портитъ воздухъ и часто оказывается недостаточнымъ, такъ какъ больничныя палаты очень высоки, и потому зимою температура въ нихъ иногда достигаетъ всего только до 6° Реомюра. Полы въ палатахъ деревянные, въ коридорахъ же каменные, безъ всякой на нихъ подстилки, не говоря уже о коврахъ. Коридоры очень длинны, холодны; на оконечностяхъ ихъ помѣщаются отхожія мѣста, что ведетъ къ тому, что, особливо въ холодное время, больные имѣютъ самое неудобное сообщеніе съ отхожими мѣстами; въ особенности для помѣщающихся въ среднихъ палатахъ ходить или бѣгать на концы коридоровъ—настоящая каторга. Самыя отхожія мѣста содержатся нечисто, имѣютъ первобытное устройство съ деревянными стульчаками; надъ нѣкоторыми изъ нихъ устроены навѣски, чтобы не допускать людей неправильно на нихъ садиться, на что, впрочемъ, мало обращается вниманія, ибо, въ такомъ случаѣ, они садятся прямо на полъ. Немногимъ лучше противу солдатскихъ содержатся и отхожія мѣста для офицеровъ.

Палаты для нижнихъ чиновъ довольно большія, высоки, но набиты биткомъ, и притомъ устройство всѣхъ ихъ совершенно одинаково и нисколько не примѣнено къ роду болѣзней помѣщаемыхъ въ нихъ больныхъ (*). Въ противоположность тѣснотѣ помѣщенія больныхъ въ солдатскихъ палатахъ, въ офицерскихъ размѣщеніе ужъ черезъ-чуръ просторно и устройство очень комфортабельное.

Кровати въ палатахъ деревянные; тюфяки соломенные, жидкіе и дырявые; одѣяла простыя шерстяныя.

Кухни большія, но темныя, съ каменными, выбитыми полами; помѣщеніе для ваннъ тѣсно, самыя ванны узки.

Ванны, кухни и разныя хозяйственныя помѣщенія размѣщены въ нижнемъ, подвальномъ этажѣ. На сколько послѣдній содержится въ чистотѣ и опрятности, я могъ убѣдиться по тому зловонию, какимъ я пораженъ былъ, проходя мимо его по улицѣ.

военнаго министерства; она, къ сожалѣнію, во время осмотра мною госпиталя, была закрыта.

(*) Значительнѣйшій процентъ больныхъ въ госпиталѣ составляютъ сифилиски; затѣмъ преобладаютъ глазныя и грудныя болѣзни.

Кромѣ нижнихъ чиновъ, въ госпиталяхъ работаютъ и исполняютъ разныя обязанности—женщины.

Брукъ на Лейтль—незначительный городокъ, лежащій на границѣ Цисъ и Трансъ-Лейтаній. Городокъ находится на австрійской территоріи; лагерь же, отстоящій отъ Брука всего минутахъ въ десяти ходьбы, расположенъ уже на венгерской территоріи. Лейта, составляющая границу между Австрією и Венгерією, незначительная рѣчка, тихо текущая въ низкихъ берегахъ.

Мѣсто, выбранное для лагеря, въ хозяйственномъ отношеніи, далеко не изъ удобныхъ. Оно представляетъ собою частію каменистую, большую же частію песчано-известковую равнину, на которой въ сухую погоду поднимаются густыя тучи пыли, въ дождь же, на пересѣкающихъ ее и лагерь дорогахъ, образуется ужаснѣйшая грязь. Мѣстность эта имѣетъ вообще весьма грустный видъ; кое-гдѣ пробивается трава, но нигдѣ не достигаетъ сколько-нибудь порядочной высоты. Въ лагерьѣ насажены деревья, но они имѣютъ такой тщедушный видъ, что возбуждаютъ къ себѣ жалость и невольный вопросъ: какое могутъ имѣть эти деревца назначеніе и неужто насадители ихъ надѣются, что они когда-либо дадутъ тѣнь?

Вслѣдствіе свойствъ грунта, а также вслѣдствіе разливовъ рѣки, лагерь пришлось отнести отъ Лейты на полверсты. Рѣчку пользуют только для водопоя и купанья; водою же для питья, кухонь и прочихъ потребностей лагерь снабжается черезъ механическіе (буровые) колодцы, устроенные въ разныхъ мѣстахъ лагеря; но эти колодцы (около которыхъ, къ тому же, еще моются нижніе чины), часто оказываются недостаточными, а въ сухое лѣто иногда (и довольно продолжительное время) вовсе не даютъ воды.

Въ тактическомъ отношеніи мѣстность въ окрестностяхъ лагеря одна изъ самыхъ поучительныхъ. Съ южной и восточной сторонъ равнина, на которой расположенъ лагерь, замыкается довольно значительными высотами, простирающимися на югъ до Нейзидлерскаго Озера, а на западъ сливающимися съ горами, изъ которыхъ беретъ начало Лейта. Здѣсь, въ особенности къ югу и юго-западу отъ лагеря, мѣстность весьма пересѣченная: высоты, мѣстами очень крутыя и прорѣзываемыя довольно глубокими, то широкими, то узкими долинами и лощинами, усажены въ перемежку лѣсами, рощами, лугами, полянами, небольшими селеніями и отдѣльными строеніями, каменоломнями и проч.; однимъ словомъ, мѣстность какъ нельзя болѣе удобна къ тактическимъ упражненіямъ всякаго рода.

Люди располагаются въ баракахъ, за исключеніемъ четырехъ эскадроновъ и трехъ батарей, стоящихъ въ палаткахъ (*). Бараки тянутся (***) четырьмя параллельными линиями вдоль и параллельно шоссе, идущаго изъ Брука въ селеніе Парендорфъ. Бараки устроены отдѣльно для нижнихъ чиновъ, офицеровъ и штаба; конюшни и кухни тоже барачныя. Солдатскіе бараки (каждый на двѣ роты мирнаго состава) просторны, хорошо вентилированы, сухи и чисто содержатся; въ самый сильный дождь не текутъ. Офицерскіе бараки (одинъ на батальонъ) самаго простого устройства: досчатые (какъ и всѣ), безъ всякихъ украшеній; посреди барака—коридоръ, освѣщаемый (какъ и солдатскіе бараки) окнами, устроенными въ выдающейся къ верху, въ видѣ фонаря, части крыши. Въ коридорахъ помѣщаются койки деньщиковъ и офицерской прислуги; по бокамъ коридора двери въ офицерскія комнаты; послѣднія, собственно говоря, небольшія келейки въ одно окно, и въ которыхъ, за помѣщеніемъ одной кровати и стола, почти вовсе не остается свободного мѣста. Крупные чины пользуются болѣе просторнымъ помѣщеніемъ; начальникъ дивизіи и чины его штаба помѣщаются въ отдѣльномъ баракѣ.

Барачныя конюшни устроены гораздо лучше, чѣмъ въ казармахъ; полы глинобитныя, но брусья между стойлами имѣются только въ офицерскихъ конюшняхъ (то же самое и въ казармахъ) (***).

Кухни—одна на батальонъ съ отдѣльною печью на каждую роту. Люди получаютъ пищу одинъ разъ въ сутки, а затѣмъ должны сами прискивать себѣ средства къ утоленію аппетита. Нѣмцы и чехи пьютъ кофе, прочіе же употребляютъ иногда поутру водку, но то и другое на собственный счетъ.

Отхожія мѣста деревянныя, въ видѣ малыхъ павильоновъ, помѣщаются тотчасъ за бараками, отчего въ лагерь чувствуется зловоніе.

Госпиталь помѣщенъ совершенно отдѣльно, въ верстѣ отъ барачнаго лагеря.

При лагерьѣ есть стрѣльбище, весьма оригинально устроенное: стрѣляютъ изъ окошекъ закрытыхъ съ боковъ и сверху, навѣсовъ, и расположенныхъ въ одну линію параллельно линіи мишеней; въ нижней части каждаго окошка имѣется пуговица электрическаго телеграфа, посредствомъ котораго каждое изъ нихъ сообщается, отдѣльно отъ прочихъ, со звонкомъ, находящимся въ помѣщеніи махальнаго, стоящаго при мишени, помѣщенной противу даннаго окошка. Ми-

(*) Палаточный лагерь отстоитъ отъ барачнаго безъ малаго въ верстѣ.

(**) Все протяженіе барачнаго лагеря въ длину съ небольшимъ верста.

(***) Часть лошадей (артилерійскія) стоитъ на открытомъ воздухѣ, въ конюшняхъ; тоже и въ палаточномъ лагерьѣ.

шени располагаются во рвахъ, глубиною около полу сажени; двѣ мишени одного нумера соединяются, короткими своими сторонами, перекладиною съ отверстиемъ, помощію котораго мишени насаживаются на небольшой шворень столба, вбитаго въ землю; такимъ образомъ получается возможность вращать двойную мишень въ вертикальной плоскости, выставляя внаружу изъ рва то ту, то другую изъ мишеней, причѣмъ верхняя выставляется вся внаружу. Мишени располагаются у наружнаго края рва (обращеннаго къ полю); со внутренней же стороны рва (обращенной къ баракамъ, изъ которыхъ производится стрѣльба) устроены навѣсы для махальныхъ. Крыши этихъ навѣсовъ находятся на одной плоскости съ горизонтомъ земли.

Стрѣляющій, произведя выстрѣлъ, нажимаетъ, имѣющуюся у него подъ рукою, телеграфную пуговицу; махальный, сидящій подъ навѣсомъ, услыша свой звонокъ и не выходя изъ-подъ закрытія, переворачиваетъ мишень, смотритъ куда попала пуля, и затѣмъ, на верхней мишени, указываетъ это мѣсто.

Какъ видно, главная цѣль, имѣвшаяся въ виду при устройствѣ подобнаго стрѣльбища, была доставить стрѣляющимъ возможность производить стрѣльбу непрерывно, не стѣсняясь одинъ другимъ, такъ какъ махальные совершенно обезпечены отъ самыхъ даже шальныхъ пуль и указаніе результата выстрѣла можетъ быть сдѣлано въ каждое время и каждому стрѣлку отдѣльно. Стрѣльбище это, во все время лагернаго сбора, примѣнено было къ дѣлу только одинъ разъ—на призовой стрѣльбѣ, о которой скажу ниже.

Теперь обращусь къ жизни войскъ въ лагерѣ.

Офицеры полковъ, стоявшихъ въ лагерѣ, обѣдали либо въ двухъ плохихъ ресторанахъ, устроенныхъ въ самомъ лагерѣ и носящихъ названія казино № 1-й и № 2-й, либо ходили обѣдать въ городъ, на станцію желѣзной дороги, гдѣ тоже очень плохой и грязный ресторанъ. Полковыхъ столовыхъ нѣтъ, и на вопросы мои, почему они не заведутъ такого рода столовыхъ, которыя, конечно, дали бы имъ лучшій и болѣе дешевый обѣдъ, всѣ офицеры отвѣчали одно и то же: что полковыя столовыя не въ характерѣ австрійскаго офицера; что для него была бы тяжела и стѣснительна обязанность ходить обѣдать въ одно опредѣленное мѣсто, почему онъ и предпочитаетъ трактиры, зная, что можетъ мѣнять ихъ по своему усмотрѣнію и сидѣть тамъ сколько ему угодно. Дѣйствительно, въ свободное отъ учений время, офицеры, по большей части, отправляются въ трактиры и кофейни, гдѣ, кромѣ обѣда, занимаютъ

си питьемъ пива, чтеніемъ газетъ, или даже просто предаются dolce far niente.

Во время пребыванія въ Брукѣ императора и эрцгерцога Альбрехта, къ ихъ столу приглашаются начальники частей, полковые командиры и пріѣзжіе иностранные офицеры (*).

Въ лагерѣ додѣ Брукомъ собраны были, подъ начальствомъ генерала графа Туна (**): четыре полка пѣхоты, егерскій батальонъ (25-я пѣхотная дивизія), два полка кавалеріи, двѣнадцать батарей (***) и рота пионеровъ—всего около шести или семи тысячъ человекъ. Такая незначительная численность отряда объясняется организаціей австрійскихъ войскъ въ мирное время. Пѣхота находится въ кадровомъ составѣ: въ ротѣ около 50 рядовыхъ, а съ унтеръ-офицерами не болѣе шестидесяти.

Въ батареяхъ содержится всего четыре запряженныхъ орудія и нѣтъ ни одного заряднаго ящика; за то кавалерія, даже и въ мирное время, состоитъ на военномъ положеніи.

Срокъ службы трехгодичный, но соблюдается это только въ кавалеріи и артилеріи; въ пѣхотѣ же людей увольняютъ въ отпускъ, болшею частію, по прослуженіи ими двухъ лѣтъ, что дѣлается, преимущественно въ видахъ экономическихъ, и на что слышатся общія жалобы офицеровъ, такъ какъ, особенно принимая въ соображеніе разнонаціональный составъ австрійской арміи, этотъ короткий срокъ, для значительнаго большинства нижнихъ чиновъ, оказывается недостаточнымъ, а для сколько-нибудь основательнаго обученія унтеръ-офицеровъ и вовсе не хватаетъ времени. Для подготовки унтеръ-офицеровъ имѣются полковыя школы, куда поступаютъ люди прослужившіе по меньшей мѣрѣ годъ, и гдѣ они остаются тоже годъ, такъ что только minimum черезъ два года можно получить унтеръ-офицера, который, прослуживъ въ этомъ званіи годъ, уже по закону уходитъ изъ фронта. Для того, чтобы унтеръ-офицеры не покидали фронта, имъ предоставляются, по прослуженіи

(*) На случай пріѣзда высочайшихъ особъ, въ Брукѣ имѣется, такъ называемый, Вург или дворецъ, переделанный изъ казармъ (въ свою очередь переделанныхъ чуть-ли не изъ монастыря). Устройство комнатъ въ немъ весьма простое: стѣны, вмѣсто обоевъ, крашенныя, полы простые деревянные, мебель самая обыкновенная. Только въ комнатахъ, занимаемыхъ императоромъ, паркетные полы и прекрасная мебель.

(**) Графъ Туна известенъ, между прочимъ, тѣмъ, что командовалъ австрійскихъ легиономъ въ Мексикѣ, гдѣ онъ находился и во время войны 1866 г.

(***) Изъ нихъ шесть, входящихъ въ составъ 25-й дивизіи; прочія же шесть батарей находились здѣсь для практической стрѣльбы, и участія въ маневрахъ не принимали.

двѣнадцати лѣтъ (изъ которыхъ требуется не менѣе восьми лѣтъ службы въ унтеръ-офицерскомъ званіи), разные мѣста на желѣзныхъ дорогахъ, но содержаніе на службѣ этимъ добровольно-остающимся не прибавляется. А такъ какъ содержаніе весьма незначительно, то рѣдко кто изъ унтеръ-офицеровъ, прослужившихъ свой трехгодичный срокъ, остается во фронтѣ, и потому австрійская армія почти вовсе лишена опытныхъ, надежныхъ унтеръ-офицеровъ.

Считаю безъинтереснымъ остановиться нѣсколько на двухъ вопросахъ, выше мною только затронутыхъ: на организациі артиллеріи и на отсутствіи національнаго единства въ составѣ арміи.

Австрійская полевая артиллерія состоитъ изъ наръзныхъ орудій, заряжаемыхъ съ дула. Какъ ни стараются артиллеристы, ради, такъ сказать, приличія, отстаивать передъ иностранцами выгоды заряжанія орудій съ дула, но къ сохраненію подобной системы есть иныя причины, а именно — финансовыя (какъ увидимъ ниже, тормозящія въ Австріи почти всякое преуспѣяніе арміи). Военное министерство не хочетъ бросить бронзы; австрійскіе же артиллеристы полагаютъ неудобнымъ переливку гладкихъ бронзовыхъ орудій въ заряжаемая съ казны, считая необходимымъ изготовлять послѣднія изъ стали, а на переливку бронзовыхъ орудій въ заряжаемая съ казны, тѣмъ болѣе на покупку стали, у военнаго министерства нѣтъ достаточныхъ денежныхъ средствъ. Въ послѣднее время производились въ Австріи опыты надъ фосфорическою бронзовою, но результаты ихъ еще неизвѣстны.

Австрійцы считаютъ необходимымъ имѣть картечницы. Они приняли систему Монтиньи и заготовили требуемое количество этихъ орудій, но держатъ ихъ въ складахъ, не выдавая въ войска — опять изъ за финансовыхъ расчетовъ, т. е. чтобы не формировать немедленно и безъ настоятельной въ томъ надобности новыхъ батарей, полагая, что, когда грянетъ громъ, они еще будутъ имѣть время и на формирование батарей картечнищъ, и на то, чтобы освоить съ ними войска.

Въ каждомъ австрійскомъ полку нижніе чины состоятъ изъ одной національности, офицеры же изъ другой; но послѣдніе обязаны знать языкъ своихъ подчиненныхъ солдатъ. Офицеры сильно жалуются на подобную систему, находя ее устарѣлою, и говорятъ, что такое ненормальное положеніе вскорѣ прекратится въ венгерскихъ полкахъ, а за ними и въ прочихъ. Но пока система эта, основанная на традиціонномъ «*divide et impera*» («раздѣлай и господствуй») прекратится, она ведетъ къ тому, что нижніе чины не имѣютъ внутренней связи со своими

офицерами (изъ которыхъ далеко не все удовлетворительно объясняются на ихъ языкѣ); связь эта обнаруживается развѣ только по внѣшности, въ томъ, что команды всегда произносятся на нѣмецкомъ языкѣ. Но кто въ особенности жалуется на разнонаціональность и клянетъ за то свою судьбу — это медики въ госпиталяхъ. При множествѣ языковъ (распадающихся каждый на нѣсколько нарѣчій), которыми говорятъ жители Австро-Венгрии, врачъ долженъ быть настоящимъ лингвистомъ; иначе (какъ оно и есть въ дѣйствительности) онъ каждый разъ, при отправленіи своихъ обязанностей, попадаетъ въ крайне затруднительное положеніе, не будучи въ состояніи понять жалобъ и отвѣтовъ своего пациента и дать ему понять свои вопросы: приходится прибѣгать къ помощи мимики или переводчика, но послѣдній нерѣдко совершенно переиначиваетъ смыслъ сказаннаго. Если къ этому прибавить природную тупость или неразвитость, отличительное свойство большинства молодыхъ солдатъ, преимущественно южныхъ и восточныхъ провинцій имперіи, то станеть вполне понятно, что положеніе врачей въ госпиталяхъ не можетъ быть отнесено къ числу завидныхъ.

На сколько я могъ судить по нѣкоторымъ отрывочнымъ намекамъ лицъ, съ которыми мнѣ случалось разговаривать, и по тому, что я могъ самъ замѣтить, состояніе дисциплины въ разноплеменной австро-венгерской арміи требуетъ желать многого, особенно въ ландверныхъ войскахъ. Мнѣ случалось видѣть, напр. какъ изъ солдатъ, стоящихъ въ караулѣ, нѣкоторые тутъ же растягиваются на землѣ и спятъ себѣ въ холодгу; при встрѣчѣ съ офицерами, солдаты нисколько, такъ сказать, не приободряются, а идутъ себѣ, какъ шли, продолжая курить, держа одну руку за спиною или за пазухою и небрежно прикладываясь другою (*). Случалось мнѣ видѣть солдатъ и навеселѣ.

Вообще, на сколько австрійскіе солдаты молодцоваты во фронтѣ, на столько внѣ его они рохлеваты.

Что же касается ландвера, то, чтобы судить о состояніи въ немъ дисциплины, приведу два факта изъ видѣнныхъ мною при осмотрѣ Рудольфовыхъ казармъ, гдѣ тогда стояла часть ландвера. Въ одномъ изъ коридоровъ собрана была рота, которой производилась унтеръ-офицеромъ или фельдфебелемъ — не замѣтилъ — перекличка; затѣмъ рота была повернута направо и поведена куда-то. Уже на мѣстѣ люди

(*). Мнѣ же, хотя я ходилъ въ Брукѣ въ военномъ платьѣ, но какъ иностранному офицеру, большая часть солдатъ вовсе не прикладывалась — не то что въ Пруссіи, гдѣ я не могъ замѣтить ни одного солдата, который бы не отдалъ мнѣ чести.

стояли весьма спокойно; будучи же повернуты, нѣкоторые позакурили трубки, другіе начали продѣлывать надъ своими товарищами разные шуточки; иные шли въ припрыжку, чуть не пускаясь въ плясъ и т. п. Поднялся смѣхъ и рота пошла, имѣя видъ не военного строя, а скорѣе веселой компаніи. Показывавшій мнѣ казармы офицеръ, будучи, вѣроятно, шокированъ подобнымъ нарушеніемъ дисциплины и желая какъ-нибудь замѣть во мнѣ впечатлѣніе видѣннаго, замѣтилъ принужденно улыбаясь: *die Leute sind lustig!* (веселый народъ!).

На внутреннемъ плацу казармъ было собрано нѣсколько ротъ для вечерней переключки, для выслушанія приказовъ и пр. (*). Въ одной изъ нихъ, ротный командиръ принялся бранить солдатика за дурную стойку, перемѣшивая нѣмецкія фразы съ чешскими, принимая при этомъ весьма карикатурныя позы—и рота отвѣчала на юмористическія выходки своего командира самымъ дружнымъ хохотомъ, раздававшимся по всему двору.

Не знаю, на сколько это достовѣрно, но мнѣ говорили, что, для поддержанія дисциплины, офицеры нерѣдко прибѣгаютъ къ физической расправѣ, употребляя въ дѣло трости (кавалеристы — хлысты), съ которыми австрійскіе офицеры не расстаются даже во фронтѣ.

Но если между солдатами мнѣ случалось замѣчать прегрѣшенія противу дисциплины, то австрійскіе офицеры, въ этомъ отношеніи, безупречны. Требования дисциплины соблюдаются ими весьма строго; чинопочитаніе между ними въ полной силѣ и не только въ разныхъ чинахъ, но даже въ равныхъ: если одинъ занимаетъ высшее мѣсто противу другого, то послѣдній къ первому, въ дѣлахъ или въ отношеніяхъ касающихся службы, обращается со всеміи знаками внѣшняго уваженія, требуемыми отъ младшаго къ старшему. Офицеры исполнители до мелочей, а старшіе, на службѣ, весьма взыскательны къ младшимъ. Офицеры, встрѣчаясь между собою, всегда отдають другъ другу честь (**).

(*) Обыкновенно по вечерамъ роты собираются и тутъ самъ ротный командиръ, отдавая приказанія на слѣдующій день, дѣлаетъ нижнимъ чинамъ разныя вставленія, касающіяся службы и дисциплины.

(**) Говоря объ австрійскихъ офицерахъ вообще, считаю необходимымъ вкратцѣ упомянуть о впечатлѣніи, вынесенномъ мною изъ знакомства съ нѣкоторыми офицерами генеральнаго штаба. Всѣ тѣ, съ кѣмъ я имѣлъ честь познакомиться, были люди хорошо образованные, знающіе основательно свое и вообще военное дѣло, безъ малѣйшей надутости или чванства, всегда готовы сообщить мнѣ всѣ просимыя у нихъ свѣдѣнія. Однимъ грѣшатъ они: составляемыя ими приказанія и диспозиціи отличаются, издавна сроднившимися съ австрійцами, недостатками: многословіемъ, желаніемъ заранѣе все предусмотрѣть и упомянуть

Выше я коснулся вліянія финансовъ на перевооруженіе австрійской артилеріи. Считаю не лишнимъ остановиться нѣсколько на вопросѣ о томъ вліяніи, какое въ Австро-Венгріи финансы оказываютъ вообще на ходъ мирной подготовки войскъ, какъ на вопросѣ не лишенномъ интереса и, по моему мнѣнію, весьма характерномъ.

Извѣстно, что австрійскій и венгерскій парламенты относятся весьма враждебно къ своему военному министерству или, лучше сказать, къ теперешнему министру Куну, отказывая ему въ новыхъ кредитахъ и не упуская ни одного удобнаго случая урѣзать уже утвержденныя прежде. Этимъ парламентъ самъ тормозитъ развитіе арміи въ мирное время, согласно требованіямъ войны. Мы видѣли, какъ экономическія условія отражаются на срокахъ службы, на корпусѣ унтеръ-офицеровъ, на штатахъ артилеріи мирнаго времени, на ея организаци и вооруженіи. Въ армію многое не вводится; она лишена многихъ необходимыхъ усовершенствованій изъ-за неимѣнія въ кассѣ военного министерства денегъ. Посмотримъ теперь, какъ эта неумѣстная скупость парламента отражается на лагерныхъ сборахъ и на порядкѣ обученія въ нихъ австро-венгерскихъ войскъ. Въ Австріи не въ употребленіи лагерные сборы значительныхъ массъ войскъ и на продолжительное время, такъ какъ подобнаго рода сборы дорого стоятъ. Состояніе погоды имѣетъ рѣшительное вліяніе на ходъ обученія войскъ въ лагерѣ; въ дождь ничего не дѣлается, потому что, во-первыхъ, нижніе чины имѣютъ всего одну мундирную пару, въ которой они выходятъ въ пиръ и въ міръ и къ которой начальство относится съ величайшею бережливостью, вслѣдствіе продолжительности полагаемыхъ мундирамъ сроковъ; во-вторыхъ, лагерь (говорю о брукскомъ; тоже, вѣроятно, встрѣчается и въ прочихъ) окруженъ пахатыми полями, съ которыхъ, ко времени лагернаго сбора, хлѣбъ хотя и снимается, но, по уборкѣ его, поля тотчасъ же вспахиваются для новаго посѣва; ходитъ по этимъ полямъ и топтать ихъ войска, конечно, могутъ, но должны за то платить, причѣмъ плата въ весьма значительной степени зависитъ отъ погоды (т. е. потопка полей мокрыхъ вознаграждается въ нѣсколько разъ дороже, чѣмъ сухихъ). Даже если по прибытіи войскъ къ указаннымъ имъ, для начала маневра, мѣстамъ, или даже по началѣ маневра, пойдетъ дождь, то маневръ отмѣняется или прекращается и войска поспѣшно возвращаются въ лагерь (*). Изъ видовъ мелочной

о всякой возможной случайности. Офицеры австрійскаго генеральнаго штаба отличные ѣздоки верхомъ и лошадей имѣютъ прекрасныхъ.

(*) Въ ночь на третій день лагернаго сбора пошелъ проливной дождь, не прекращавшійся цѣлый день и обвѣщавшій быть продолжительнымъ, почему на-

экономіи выпускаются даже такіе важныя отдѣлы воспитанія войскъ, какъ, напримѣръ, обученіе ихъ сторожевой службѣ: войска не выводятся на бивуаки, такъ какъ это было бы сопряжено съ перевозкою туда дровъ, что стоитъ, конечно, денегъ (но большихъ ли?!)

Слѣдствіемъ подобнаго давленія экономическихъ комбинацій даже на порядокъ занятій войскъ является, напримѣръ, то, что отрядъ, собранный подъ Брукомъ на двѣ недѣли, имѣлъ, въ теченіе этого времени, всего только шесть учебныхъ дней; изъ восьми же, непродуительно потерянныхъ, дней два пропали исключительно ради дурной погоды.

Теперь обратимся къ распредѣленію и ходу занятій войскъ въ лагерь. Занятія ограничиваются исключительно маневрированіемъ: одностороннимъ, съ обозначеніемъ противника, и двухстороннимъ; нѣтъ ни строевыхъ учений, ни стрѣльбы. Последняя (отдѣльно для офицеровъ и для нижнихъ чиновъ) производилась только одинъ разъ, и то на призы (*). Смотровъ стрѣльбы цѣлымъ частямъ не бываетъ; въ лагерныя сборы присылаются изъ полковъ стрѣлковыя учебныя части при офицерахъ, которыя проходятъ здѣсь курсъ стрѣльбы, а затѣмъ возвращаются въ полки, гдѣ нижніе чины этихъ командъ служатъ инструкторами.

Нельзя сказать, чтобы лагерныя занятія были особенно утомительны для войскъ: въ дни, когда бывали маневры, послѣдніе оканчивались къ обѣду, послѣ котораго занятій не бывало; затѣмъ, кромѣ дней дождливыхъ и воскресныхъ, занятія не производились: въ первый день по вступленіи войскъ въ лагерь (чтобы дать имъ устроиться) и наканунѣ выступленія оттуда, въ день скачекъ, въ день праздника св. Стефана, патрона Венгріи, а такъ какъ въ составъ дивизіи входили три венгерскіе полка, то и прочимъ данъ былъ отдыхъ.

Я не стану отдѣльно и подробно описывать каждый маневръ, что утомило бы читателей; предпочитаю сдѣлать общее заключеніе и представить, такъ сказать, сводъ вынесенныхъ мною впечатлѣній.

чальникъ дивизіи, графъ Туль, въ тотъ же день испросилъ по телеграфу разрѣшеніе: вывести четыре эскадрона, стояшіе въ палаточномъ лагерѣ, и размѣстить ихъ по соседнимъ деревнямъ и селеніямъ.

(*) Здѣсь вѣстятъ будетъ сказать, что, на сколько я могъ замѣтить, ружья Вердья вообще очень удобны, но имѣютъ два недостатка: значительнаго отклоненія и частыя осѣчки. Самая стрѣльба на призы производилась по неподвижнымъ и подвижнымъ цѣлямъ съ дистанціи 200 шаговъ; результаты ея были не особенно замѣчательны.

Во время всего лагернаго сбора произведены были войскамъ слѣдующія ученія:

одно всему отряду, заключавшееся въ занятіи позиціи;

три маневра съ обозначеннымъ противникомъ и заключавшіеся въ атакѣ позицій (*);

два двухсторонніе маневра;

маневръ кавалерійской бригадѣ, произведенный самимъ императоромъ.

Главная часть маневровъ заключалась въ атакахъ; отступленій изъ боя производимо не было, если не считать отступленія отрядовъ при двухстороннихъ маневрахъ, когда обороняющіяся части были сравнительно на столько слабы (а при одномъ изъ маневровъ на столько въ невыгодномъ положеніи — переправа въ тылу), что объ энергическомъ задержаніи противника и о производствѣ правильнаго отступленія изъ боя нечего было и думать. Занятіемъ позиціи задались всего только одинъ разъ, но не успѣли привести заданія въ исполненіе, такъ какъ, по случаю внезапнаго проливнаго дождя, войска, едва успѣвшия дойти до указаннаго имъ мѣста, были поспѣшно возвращены въ лагерь. Затѣмъ, расположенія войскъ на бивуакѣ и упражненій въ сторожевой службѣ не было производимо вовсе, равно и походныхъ движеній съ принятіемъ мѣръ къ охраненію послѣднихъ.

Маневры съ обозначеннымъ противникомъ производились слѣдующимъ образомъ: для обозначенія назначались отъ пѣхотнаго полка по ротѣ, отъ кавалерійскаго эскадронъ, и по два орудія отъ каждой сводной батареи (на маневрахъ по двѣ батареи сводились въ одну); рота и эскадронъ обозначали по полку; два орудія батареи; ротами обозначалось только направленіе и расположеніе стрѣлковой цѣпи. Опять-таки, въ видахъ экономическихъ (меньшей траты пороха), огонь артилеріи и пѣхоты лишь обозначается: батареи дѣлаютъ только по одному выстрѣлу при открытіи огня съ занятыхъ ими позицій, или, по переѣздѣ таковыхъ, съ занятіемъ новыхъ позицій. Послѣ перваго выстрѣла передъ батареей ставится красный флагъ, означающій, что она производитъ пальбу, причѣмъ прислуга продѣлываетъ примѣрное заряданіе, а офицеры командуютъ, какому орудію и когда дѣлать примѣрный выстрѣлъ. Въ цѣпи тоже дѣлается по нѣсколько выстрѣловъ (но въ самомъ ограниченномъ числѣ), при занятіи ею новаго мѣста или атакѣ; тоже и при залпахъ. Отъ этого маневръ идетъ какъ-то вяло, люди зѣваютъ, да и со стороны смо-

(*) Одинъ изъ этихъ маневровъ происходилъ въ присутствіи императора.

трѣть скучно, ибо, за отсутствіемъ огня, трудно ориентироваться и составить себѣ въ данную минуту ясное понятіе о ходѣ или положеніи маневра.

Во время пребыванія эрцгерцога Альбрехта въ Брукѣ, письменныя или словесныя предположенія для маневровъ передавались его высочествомъ на мѣстѣ, передъ началомъ маневра, начальникамъ дивизіи и обозначающаго отряда; въ отсутствіи же эрцгерцога, графъ Тунъ передавалъ такимъ же образомъ предположенія для двухстороннихъ маневровъ начальникамъ отрядовъ.

Отрядъ, обозначающій противника, занималъ какую-либо позицію; прочія войска атаквали ее. Приступъ къ маневру производился обыкновенно какъ нельзя рациональнѣе: начальникъ дивизіи, сдѣлавъ первоначальныя распоряженія, не торопился атакою, стараясь разъѣздами, рекогносцировками, наконецъ огнемъ артилеріи, возможно точно уяснить себѣ расположеніе противника. Только когда послѣднее достаточно обозначалось, дѣлались распоряженія для атаки, которая, однако, предпринималась не ранѣе, какъ по достаточной подготовкѣ ея огнемъ. Въ распоряженіяхъ бригадныхъ и полковыхъ командировъ видно было, по большей части, полное пониманіе указанной имъ цѣли дѣйствій, точное и цѣлесообразное исполненіе полученныхъ приказаній.

Хотя и случались безцѣльныя блужданія нѣкоторыхъ частей, иногда и неумѣстное бѣганье, но вообще движенія войскъ производились въ большомъ порядкѣ и въ общемъ ходѣ маневра не замѣчалось суеты. Только однажды, когда отрядъ собирался уже идти въ атаку, начальникомъ дивизіи поданъ былъ какой-то сигналъ: одни горнисты приняли его вѣрно, другіе ошибочно; снова раздался прежній сигналъ и снова былъ перепутанъ и т. д. Трубный звукъ этотъ продолжался нѣсколько минутъ, такъ что эрцгерцогъ вынужденъ былъ, наконецъ, потребовать къ себѣ графа Туна и спросить у него объясненія этой музыки. Когда положенъ ей былъ конецъ, маневръ пошелъ своимъ порядкомъ. Но вообще австрійцы не особенно часто прибѣгаютъ къ сигналамъ.

Въ распоряженіяхъ австрійскихъ начальниковъ (на сколько я могъ судить по брукскому лагерю и по тому, что слышалъ о происходившихъ впослѣдствіи большихъ маневрахъ подъ Вѣною) замѣтно стремленіе къ охватамъ (Ueberflügen) и не только одного фланга противника, но и обонхъ, отъ чего происходитъ чрезмѣрная растяжка боевого фронта. Такъ, на маневръ 22-го іюля, атакуя весьма сильную непріятельскую позицію, дивизія, двигаясь главными силами

(семью батальонами) въ охватъ праваго фланга противника, направила одинъ полкъ противу лѣваго и растянулась версты на четыре; въ центрѣ же одинъ батальонъ, бывшій въ боевой части и имѣвшій за собою единственные оставшіеся въ резервѣ два батальона, занималъ по фронту пространство съ версту; между центромъ и лѣвымъ флангомъ дивизіи образовался весьма значительный интервалъ (*).

Вмѣстѣ съ увлеченіемъ охватами, австрійцы, въ боевомъ порядкѣ пѣхоты, увлеклись разметываніемъ первой ея линіи, не вполнѣ, какъ мнѣ кажется, понимая условія подготовки частей къ современному типу построения первой линіи и ея боя (такъ-называемаго zerstreute Gefecht). Въ первой линіи у нихъ не одна цѣпь, ни даже двѣ (какъ то предполагается дѣлать у прусаковъ), а цѣпыхъ три. Чтобы объяснить мои слова, укажу на способъ перестроенія у австрійцевъ изъ резервнаго порядка въ боевой. Бригада въ резервномъ порядкѣ строится или полкъ за полкомъ, или оба полка рядомъ, причемъ въ первой линіи могутъ становиться или по одному, или по два батальона. Батальонная колонна строится расположеніемъ ротъ (въ полувзводныхъ колонахъ), одна подлѣ другой, рядомъ, безъ интерваловъ. При построеніи боевого порядка, изъ первой линіи резервнаго высылаются впередъ потребное число батальоновъ; въ каждомъ батальонѣ, когда они разойдутся на интервалы, роты расходятся; большею частію двѣ изъ нихъ идутъ въ первую линію, двѣ во вторую; отъ ротъ первой линіи головной полувзводъ идетъ въ цѣпь; слѣдующій полувзводъ, составляя ея ближайшую поддержку, слѣдуетъ за нею шагахъ въ полтораста, но не въ совокупности, не раздѣлившись даже хотя бы пополамъ, а тоже рассыпается; остальные два полувзвода (шагахъ въ полтораста или двухъ стахъ отъ предыдущихъ) тоже не идутъ каждый отдѣльно въ совокупности за головными, а, выйдя на мало-мальски ровное и открытое простран-

(*) Не могу не замѣтить, что, при всемъ увлеченіи охватами, въ австрійскихъ начальникахъ видно неумѣнье пользоваться ими во время. Такъ, на одномъ маневрѣ, съ обозначеннымъ противникомъ, цѣлая бригада была двинута въ лѣсъ, угрожая пути непріятельскаго отступленія; но, вмѣсто того, чтобы продолжать свое движеніе, она, при общей атакѣ, двинулась на центръ противника. На одномъ двухстороннемъ маневрѣ предполагалось, что одинъ отрядъ въ пять батальоновъ прикрываетъ отступленіе обоза, задержаннаго переправою черезъ Лейту и десилированіемъ черезъ Брукъ; другомъ отряду, въ восемь батальоновъ, приказано было атаковать. Начальникъ послѣдняго повелъ атаку преимущественно съ фронта, вмѣсто того, чтобы, производя съ этой стороны маскирующее нападеніе съ незначительными только силами, съ большею частію отряда двинуться прямо къ Бруку и на перерѣзъ отступленія противника, къ чему представлялась и прекрасная дорога.

ство, вмѣсто того чтобы разомкнуться — рассыпаются; и только роты второй линіи остаются въ колонахъ. Оттого боевая часть представляется въ видѣ трехъ линій жиденькихъ цѣпей, а самая передовая цѣпь не имѣетъ непосредственно за собою достаточной опоры.

Но если подобнаго рода строй боевой части можетъ еще имѣть за себя нѣкоторыя основанія, въ особенности на совершенно открытой и ровной мѣстности, то труднѣе объяснить то, что передъ атакою, напримѣръ опушки лѣса, цѣпь у австрійцевъ сбѣгается въ полувзводы и стрѣляетъ залпами!... Последніе вообще въ большомъ употребленіи у австрійцевъ.

Пѣхота ихъ прекрасно примѣняется къ мѣстности, такъ что буквально, со стороны непріятельской, стрѣлковую цѣпь можно было замѣчать только по дыму выстрѣловъ. Такъ же точно хорошо укрываются и прочія пѣхотныя части. Цѣпь, наступая, отлично перебѣгаетъ на возможно-большія разстоянія и ловко ложится за малѣйшими закрытіями или складками мѣстности. Но бѣгать цѣпь начинаетъ иногда весьма рано; ротныя колонны перебѣгаютъ открытыя мѣста даже и тогда, когда въ томъ не встрѣчается никакой надобности по значительному удаленію отъ непріятеля. Батальоны же третьей линіи, оставаясь въ колонахъ, продолжаютъ движенія въ подобномъ строѣ даже въ сферѣ дѣйствительнаго непріятельскаго артиллерійскаго огня.

Атаки пѣхоты (на ученьяхъ), съ обозначеннымъ противникомъ, всегда доводятся до конца.

Кавалерія примѣняется къ мѣстности гораздо хуже, чѣмъ пѣхота, не всегда пользуясь представляющимися ей укрытіями и спокойно оставаясь подъ ближними выстрѣлами пѣхоты; развѣзды нерѣдко чуть не влѣзаютъ въ самое непріятельское расположеніе. Кавалерія недостаточно согласуетъ свои дѣйствія съ дѣйствіями прочихъ родовъ оружія (*), да и кавалерійскіе начальники обнаруживаютъ иногда неполное пониманіе свойствъ своего рода оружія. Примѣромъ, сказанному можетъ служить слѣдующій случай: на упомянутомъ уже мною выше (въ выноскѣ) двухстороннемъ маневрѣ, кавалерія атакующаго съ самаго начала выслана была для обрегогносцированія непріятельскаго расположенія. Цѣлый кавалерійскій полкъ, подойдя къ опушкѣ лѣса, занятаго противникомъ, и будучи встрѣченъ

(*) На маневрѣ 22-го іюля, цѣпь авангарда была внезапно атакована непріятельскою кавалеріею; мѣстность тутъ была совершенно ровная и открытая, и можно полагать, что въ дѣйствительномъ бою цѣпь была бы порядкомъ поцѣпана; кавалерія же атакующаго, находившаяся при авангардѣ и стоящая по близости, прибыла на выручку пѣхоты только тогда, когда непріятельской кавалеріи уже давнымъ давно и славъ простылъ.

отсюда выстрѣлами, вмѣсто того чтобы, уйдя изъ-подъ выстрѣловъ, выслать въ разные направленія развѣзды для развѣдыванія, повернувъ двинулся вдоль опушки и въ самомъ близкомъ отъ нея разстояніи, не обращая никакого вниманія на выстрѣлы непріятельской пѣхоты. Такимъ образомъ онъ дошелъ до мѣста, непріятелемъ занятаго.

Здѣсь кстати будетъ упомянуть, что въ брукскомъ лагерѣ находились также и всѣ офицеры кавалерійской офицерской школы (*). Тутъ они частію назначались состоять при иностранныхъ офицерахъ-гостяхъ, частію исполняли обязанности ординарцевъ. Два раза, въ теченіе лагернаго сбора, офицеры эти собираемы были, состоящимъ при школѣ, полковникомъ генеральнаго штаба и, подъ его руководствомъ, занимались критическимъ разборомъ дѣйствій кавалеріи на предшествовавшихъ ихъ собраніяхъ маневрахъ.

Артиллерія на маневрахъ дѣйствовала придерживаясь еще старыхъ тактическихъ порядковъ, т. е. вмѣсто того чтобы собираться въ большія батареи, разбрасывалась по всему фронту боевого порядка. Выѣзжаетъ она на позиціи лихо и самыя позиціи, въ большинствѣ случаевъ, выбираетъ хорошія и удобныя къ укрытію орудій, передковъ и прислуги отъ непріятельскихъ выстрѣловъ (**); но встрѣчались и въ ней безцѣльные переѣзды съ мѣста на мѣсто (***) ; подѣзжаетъ же она къ непріятельскому расположенію иногда черезъ-чуръ близко, шаговъ на шестьсотъ или пятьсотъ отъ цѣпи его стрѣлковъ.

На одномъ изъ маневровъ имѣлъ я случай убѣдиться въ недостаточномъ умѣніи примѣнять полевые укрѣпленія во время боя. Батарея заняла позицію на совершенно открытой мѣстности и въ разстояніи менѣе тысячи шаговъ отъ командующей высоты, на которой находилось укрѣпленіе, сильно занятое противникомъ. Чтобы укрыть батарею отъ выстрѣловъ, начальникъ отряда приказалъ саперамъ набросать укрѣпленіе впереди позиціи, занятой батареею. Работа продолжалась болѣе четверти часа, причѣмъ саперы стояли совершенно открыто въ разстояніи шаговъ семисотъ отъ непріятеля;

(*) Central Equitations-Schule. Сюда командуются ротмистры, передъ производствомъ ихъ въ майоры, для спеціальнаго изученія всего, касающагося кавалерійскаго дѣла; выпускаются они по выдержаніи экзамена.

(**) Прислуга, въ промежутки между выстрѣлами, ложится около своихъ орудій.

(***) Такъ, на одномъ изъ маневровъ, батарея заняла отличную позицію на склонѣ весьма значительной высоты; но, постоявъ немного на этой позиціи, батарея, безъ всякой основательной причины, снизлась съ нея и перешла на вершину высоты. Только тутъ, замѣтивъ, что разстояніе отсюда слишкомъ велико и что огонь ея будетъ не дѣйствителенъ, батарея снова возвратилась на прежнюю позицію; при этомъ, во время переѣздовъ, она находилась подъ выстрѣлами.

въ настоящемъ дѣлѣ они были бы перебиты, не говоря уже о степени цѣлесообразности ихъ работы въ данномъ случаѣ.

Что касается одиночной выправки солдатъ, люди въ сомкнутомъ строѣ ходятъ весьма бойко, шагъ твердый и частый, видъ людей молодцоватый.

При походномъ движеніи или идучи куда либо, пѣхотныя части двигаются, въ большинствѣ случаевъ (и если дорога позволяетъ), въ полувзводныхъ колонахъ. И тутъ они идутъ въ большомъ порядкѣ, бойко и въ ногу, для чего, между прочимъ, постоянно и въ каждой ротѣ бьетъ барабанъ (который прекращаетъ бить только при встрѣчѣ съ начальникомъ или лицомъ старшимъ, когда отдается команда, соответствующая нашей «на плечо») (*).

Церемоніальныхъ маршей, отдѣльно производимыхъ, мнѣ не случалось видѣть (**); только при возвращеніи частей съ учений эрцгерцога, или начальникъ дивизіи, пропускалъ ихъ мимо себя, причѣмъ люди продолжали идти вольно съ музыкою и, кромѣ того, съ барабаннымъ боемъ въ каждой ротѣ.

Присутствуя на маневрахъ, эрцгерцогъ только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ позволялъ себѣ приостанавливать ихъ для исправленія уже слишкомъ рѣзкихъ ошибокъ или для измѣненія положенія обозначающихъ войскъ. Большею частію, онъ предоставлялъ частнымъ начальникамъ дѣйствовать совершенно по ихъ усмотрѣнію, не обнаруживая никакого вмѣшательства въ ходъ маневра, и лишь по окончаніи его, собирая начальниковъ, дѣлалъ имъ свои замѣчанія.

Какъ я уже упоминалъ выше, въ брукскомъ лагерѣ, кромѣ шести батарей дивизионной артилеріи 25-й дивизіи, стояло еще шесть батарей; послѣднія участія въ маневрахъ не принимали, а спеціально занимались практическою стрѣльбою, производя ее ежедневно, не обращая вниманія на погоду. Стрѣляли эти батареи исключительно съ неопредѣленныхъ дистанцій по мишенямъ открытымъ или обозначаемымъ взрывами фугасовъ. Результаты стрѣльбы были вообще довольно удовлетворительны.

Чтобы не было пробѣла въ описаніи лагерныхъ занятій, остается еще упомянуть о скачкѣ офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Офицеры скакали два раза: первая скачка (на призъ эрцгерцога Альбрехта) была самою трудною изъ всѣхъ: требовалось проскакать 1½ англійскія мили (нѣсколько болѣе двухъ верстъ) съ девятью различными пре-

(*) Австрійская пѣхота носитъ ружья перекинутыми черезъ плечо, на выпущенныхъ ремняхъ.

(**) Назначенный въ день рожденія императора австрійскаго, парадъ былъ отмененъ по случаю дождя.

пятствіями (барьеры были вышиною до 3 футовъ, рвы до 10 футовъ ширины). Въ этой скачкѣ принимали участіе одиннадцать кавалерійскихъ офицеровъ (исключительно изъ находившихся въ лагерѣ) на лошадяхъ не моложе четырехъ лѣтъ. Къ сожалѣнію, не обошлось безъ несчастнаго случая: прекрасная лошадь одного изъ полковыхъ командировъ (на которой скакалъ другой офицеръ) упала въ ровъ и расшиблась до смерти; офицеръ же, къ счастью, остался цѣль и невредимъ. Другая офицерская скачка (призъ по подпискѣ офицеровъ 1-го уланскаго полка) происходила на пространствѣ одной англійской мили (1½ версты) съ шестью меньшими препятствіями; приняли въ ней участіе девять офицеровъ. Затѣмъ были двѣ скачки для унтеръ-офицеровъ и двѣ для рядовыхъ каждаго изъ уланскихъ полковъ отдѣльно (скакали по 12 унтеръ-офицеровъ и по 12 рядовыхъ отъ полка).

Въ заключеніе моего очерка, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о принятыхъ въ австро-венгерской арміи системѣ присылки письменныхъ донесеній и объ оптическомъ телеграфѣ, а также и о санитарной части въ лагерѣ.

Всякій офицеръ, которому можетъ случиться посылать донесенія или приказанія (офицеры генеральнаго штаба, кавалерійскіе, ординарцы, состоящіе при начальникахъ отрядовъ или частей и проч.) запасается передъ каждымъ маневромъ достаточнымъ количествомъ общепотребительныхъ теперь класеныхъ конвертовъ. Въ этихъ конвертахъ, закрытыхъ, посылаются съ коннымъ солдатомъ или съ унтеръ-офицеромъ донесенія отъ младшихъ къ старшимъ. Получивъ донесеніе, начальникъ дивизіи распечатываетъ его и, по прочтеніи, передаетъ своему начальнику штаба (начальники отдѣльныхъ отрядовъ—состоящимъ при нихъ офицерамъ генеральнаго штаба). Начальникъ штаба, прочитавъ донесеніе, пишетъ, если нужно, на листкѣ, отрываемомъ отъ имѣющейся при немъ тетрадки, приказаніе и, запечатавъ его въ конвертъ, подписавъ, кому онъ адресованъ, передаетъ оба конверта, старый и новый, состоящему при немъ, прикомандированному къ генеральному штабу, офицеру, который, сдѣлавъ на полученномъ конвертѣ надпись — когда таковой полученъ начальникомъ отряда—передаетъ этотъ конвертъ привезшему его нижнему чину и ему же отдаетъ конвертъ съ приказаніемъ.

Система оптическихъ телеграфовъ, введенная у австрійцевъ, заключается, въ общихъ чертахъ, въ слѣдующемъ: сигналы подаются днемъ посредствомъ прикрѣпленнаго къ длинному шесту флага, ночью —

помощію факела, и состоятъ въ быстромъ опусканіи флага или фонаря направо (знакъ точки), налево (черта) или прямо передъ собою (крестъ). Комбинаціею знаковъ точки и черты выражаются шесть цифръ, служащихъ для обозначенія буквъ и чиселъ. Телеграфный ключъ состоитъ изъ таблицы, раздѣленной шестью вертикальными и шестью горизонтальными столбцами (обозначенными на таблицѣ: первые слѣва направо, вторые сверху внизъ, нумерами, отъ 1-го до 6-го) на 36 квадратовъ, соответствующихъ 26-ти буквамъ и 10-ти цифрамъ (*). Знакъ креста обозначаетъ конецъ слова. Есть еще особенные условные знаки для обозначенія цѣлыхъ словъ и фразъ, наиболѣе употребительныхъ въ бою, а также условные сигналы для обозначенія знаковъ рѣчи и для переговоровъ станцій между собою (**).

(*)

	1	2	3	4	5	6
1	a	b	c	d	e	f
2	g	h	i	j	k	l
3	m	n	o	p	q	r
4	s	t	u	v	w	x
5	y	z	1	2	3	4
6	5	6	7	8	9	0

Для телеграфирования буквы, сперва показывается номеръ соответствующей ей горизонтальной графы, и затѣмъ соответствующей ей-же вертикальной. Такъ, напримеръ буква *a* обозначается знакомъ 11, *b* 12, *r* 36, *k* 52, цифра 5 знакомъ 61, *o* 66:

Во избѣжаніе путаницы номеровъ и для ихъ отдѣленія одинъ отъ другого— между передачею знаковъ полагается промежутокъ въ 62 секунды.

На станціи, принимающей депешу, телеграфированныя цифры записываются подрядъ, затѣмъ онѣ отдѣляются двумя черточками и по ключу читаются.

(**) Такъ, прежде чѣмъ начинать передачу телеграммы, подается знакъ «привѣтъ»; корреспондирующая станція отвѣчаетъ знакомъ «готово». Если въ полѣ нѣсколько станцій, то передъ телеграфированіемъ подается сигналъ, обозначающій номеръ той станціи, съ которою намѣрены переговариваться. Если между станціей подающей сигналъ и станціей вызываемой имѣются промежуточные, ближайшая изъ послѣднихъ отвѣчаетъ на призывъ сигналомъ «понято» и передаетъ призывъ далѣе; слѣдующая опять отвѣчаетъ «понято» и т. д., пока вызываемая станція не отвѣчаетъ «готово», каковой сигналъ и передается назадъ вызывавшей станціи.

Подобныхъ способовъ переговоровъ между станціями, и по разнымъ случаямъ, множество.

Телеграфныя станціи бываютъ *пѣшія* и *конныя*. Пѣшія назначаются для связи частей дивизіи и разныхъ дивизій между собою, а также послѣднихъ съ корпуснымъ командиромъ, и для взаимной связи небольшихъ отрядовъ въ горахъ и въ болотистыхъ мѣстахъ; употребляются онѣ также при обширныхъ аванпостахъ, при квартирномъ расположеніи, въ крѣпостяхъ и пр.

При каждой пѣхотной дивизіи имѣется отдѣленіе оптического телеграфа, дѣлящееся на три или четыре станціи.

Конныя станціи употребляются при авангардахъ и аррьергардахъ, при далеко высланныхъ на рекогносцировку разѣздахъ; въ бою— на флангахъ расположенія для наблюденія за неприятелемъ.

Станціи дѣлятся на *конечныя*, *промежуточные* и *центральныя* (послѣднія, находясь при главномъ начальникѣ, обыкновенно располагаются за серединой линіи станцій); каждая станція состоитъ, по меньшей мѣрѣ, изъ трехъ человекъ: начальника, флагмана и наблюдателя при трубѣ (въ конныхъ еще четвертый— коноводъ). Начальникъ станціи (большую частію, офицеръ) выбираетъ мѣсто для станціи, устанавливаетъ флагмана и наблюдателя (слѣдующаго въ бинокль за подаваемыми на прочихъ станціяхъ сигналами), диктуетъ флагману сигналы (диктуются они не буквами или словами, а нумерами) и наблюдаетъ за правильностію ея передачи; читаетъ полученные депеши, номера знаковъ которыхъ записываетъ со словъ наблюдателя; въ случаѣ замѣченной ошибки или непониманія смысла въ депешѣ, онъ подаетъ о томъ телеграфировавшей станціи сигналъ (ошибка или повтореніе) и пр.

Такъ какъ промежуточнымъ станціямъ приходится переговариваться на двѣ стороны, то къ нимъ прибавляется по одному флагману и наблюдателю. Въ центральной же станціи число флагмановъ и наблюдателей полагается по числу станцій, съ которыми ей предстоитъ переговариваться.

Начальная и центральная станціи считаются старшими передъ конечною и промежуточными, а потому если центральная и другая станція призываютъ одна другую одновременно, то депеша центральной станціи передается ранѣе, исключая того случая, если конечная станція находится близко отъ неприятеля и когда при очень важныхъ депешахъ, при которыхъ къ призыву прибавляется буква *d*.

Право отправлять депеши имѣютъ только начальникъ дивизіи, начальникъ его штаба и начальникъ той части (авангарда, аванпостовъ и пр.), къ которой придана станція. Всякая депеша должна быть передана отъ отправителя на станцію письменно, за подписью

и съ обозначеніемъ адреса (*). Словесныхъ депешъ начальникомъ станціи не принимается.

Мы не вдаемся въ другія подробности, которыхъ, въ австрійскомъ уставѣ объ употребленіи оптическихъ телеграфовъ въ полѣ (**), рас-точено въ изобиліи; я старался указать только на главныя черты этого учрежденія, которымъ австрійскіе офицеры весьма довольны, говоря, что оптическіе телеграфы (испытанные, пока, только на маневрахъ) приносили большую пользу, особенно въ мѣстностяхъ гористыхъ и сильно пересѣченныхъ. Одинъ офицеръ генеральнаго штаба сказывалъ мнѣ, что однажды, на маневрахъ въ Тироля, ему удалось, при помощи оптического телеграфа, передать снизу батальону, стоявшему на вершинѣ очень высокаго хребта, цѣлую диспозицію на слѣдующій день, которая и исполнена была совершенно въ точности.

Конечно, нельзя отрицать цѣлесообразности оптического телеграфа въ случаяхъ подобныхъ сейчасъ указанному, когда то, что можетъ быть передано знаками въ нѣсколько минутъ, требуетъ для ординарца ѣзды нѣсколькихъ иногда часовъ, да еще по головоломной мѣстности. И вообще эти телеграфы даютъ возможность обходиться безъ посылокъ ординарцевъ, сохраняя силы людей и нерѣдко весьма значительно сокращая время передачи приказанія—услуга для боя весьма дорогая, подчасъ неоцѣненная. Но къ неудобствамъ оптического телеграфа должно быть отнесено:

1) Полная зависимость отъ погоды, а частію и отъ мѣстности. При хорошей погодѣ флагъ или факель видны въ бинокль болѣе чѣмъ на пять верстъ, при совершенно же ясной атмосферѣ на семь верстъ. Но въ сумрачную, тѣмъ болѣе облачную погоду, степень видимости болѣе или менѣе уменьшается, а въ туманъ и дождь телеграфировать, конечно, становится вовсе невозможнымъ. Мѣстность играетъ тоже не маловажную роль, такъ какъ требуется, чтобы съ одной станціи совершенно хорошо было видно другую.

2) Сложность устройства въ зависимости отъ мѣстности, находящейся позади станціи, и служащей, такъ сказать, фономъ, на которомъ отпечатываются флаги. Последніе бываютъ трехъ цвѣтовъ: бѣлые, черные и красные; но выборъ котораго-нибудь изъ нихъ вещь трудная, и легко можетъ случиться, что начальникъ станціи выставитъ такой флагъ, котораго съ другой станціи вовсе не будетъ видно.

(*). Форма депеши такова: адресъ, знакъ начала текста, содержаніе, знакъ конца текста, подпись, время отправленія, номеръ отправляющей депеши станціи.

(**) Этотъ уставъ составляетъ книжечку въ $\frac{1}{32}$, заключающую въ себя 74 страницы самой убористой печати.

Положимъ, что, по полученіи о томъ сигнала, онъ можетъ переменить флагъ; но стоитъ вообще прочесть австрійскій уставъ объ оптическихъ телеграфахъ, чтобы видѣть, на сколько этотъ уставъ сложенъ и какъ легко можетъ произойти путаница при телеграфированіи, избѣгнуть которой, и то отчасти, можно только при прислугѣ, въ совершенствѣ обученной дѣйствию при телеграфѣ.

3) Трудно опредѣлить постоянный наличный составъ телеграфистовъ при каждой отдѣльной части, напримѣръ при дивизіи. Въ зависимости отъ погоды, отъ мѣстности и отъ обстоятельствъ, иной разъ можетъ быть достаточно двухъ станціи; а иногда пяти, шести и болѣе станціи, окажется мало (*).

Тѣмъ не менѣе позволю себѣ выразить мнѣніе, что, при благоприятныхъ атмосферныхъ условіяхъ, оптическій телеграфъ можетъ принести большую пользу, въ особенности на мѣстности пересѣченной и гористой. Но для того, чтобы этотъ телеграфъ былъ вполнѣ цѣлесообразенъ, система его должна быть какъ можно проще, т. е. чтобы для дѣйствія при немъ не было необходимости въ специально обученныхъ къ тому и назначаемыхъ для того командахъ, а чтобы можно было безъ затрудненія обучить и приставить къ дѣйствию при полевыхъ оптическихъ телеграфахъ неограниченное число строевыхъ нижнихъ чиновъ, дабы, выдѣляя ихъ временно и по мѣрѣ надобности изъ строя, можно было бы ставить при дивизіи неограниченное же число станціи.

Санитарная часть въ австрійской арміи находится въ отличномъ состояніи, если судить по тому, въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться въ брукскомъ лагерѣ. Не говоря уже о томъ, что дивизионный госпиталь содержится здѣсь въ отличномъ порядкѣ, что какъ при госпиталѣ, такъ и при полкахъ находится вполнѣ достаточное число, болшею частію очень хорошихъ, медиковъ, нельзя не обратить вниманія на прекрасный составъ санитарныхъ командъ и образцовое устройство госпитальнаго обоза. Въ санитары выбираются лучшіе люди; они отлично знаютъ свое дѣло, проворны, ловки, услужливы и ухаживаютъ за больными не хуже самыхъ опытныхъ сестеръ милосердія. Госпитальный обозъ состоитъ изъ крытыхъ фургоновъ (можетъ помѣститься два тяжело и четыре легко-раненыхъ) и другого рода повозокъ, а также изъ разнаго рода посылковъ. Все это

(*). Подробное изслѣдованіе достоинствъ и недостатковъ оптическихъ телеграфовъ можно найти въ сочиненіи профессора николаевской академіи генеральнаго штаба С. С. Рехневскаго „Телеграфы и приѣженіе ихъ къ военному дѣлу“. Обзоръ этого сочиненія помѣщенъ ниже, въ отдѣлѣ библиографіи. Ред.

устроено какъ нельзя удобнѣе. Въ госпитальномъ фургонѣ, весьма легкомъ на ходу и поворотливомъ, больной положительно не чувствуетъ толчковъ или сотрясеній, по какой бы отчаянной дорогѣ его ни везли (*).

Въ очеркѣ брукскаго лагеря, состава и способа обученія австро-венгерскихъ войскъ, нѣкоторыхъ военныхъ учреждений и пр., я старался привести, по возможности, только все видѣнное мною, дополняя рассказъ лишь нѣкоторыми подробностями, слышанными мною отъ лицъ, неимѣвшихъ, полагаю, причинъ вводить меня въ заблужденіе: австрійскіе офицеры весьма словоохотливы и съ совершенною искренностію говорятъ о слабыхъ сторонахъ своей организаціи и администраціи. Если въ приведенныхъ мною фактахъ, можетъ быть, и вкрались ошибки, то произойти это могло безъ всякаго съ моей стороны умысла: частію потому, что желая, по возможности, все видѣть, я могъ упустить нѣкоторыя подробности, дающія иные оттѣнки фактамъ; частію, можетъ быть, по несовершенно вѣрнымъ свѣдѣніямъ, мною полученнымъ. Но, во всякомъ случаѣ, я старался, при изложеніи фактовъ, быть совершенно безпристрастнымъ. И инымъ я *быть не могъ*: во время пребыванія моего въ Брукъ, я пользовался такимъ радушіемъ и вниманіемъ со стороны австрійцевъ, начиная отъ лицъ наивысше поставленныхъ и кончая самыми младшими офицерами, что могу имъ отвѣтить, какъ теперь, такъ и навсегда, только самую искреннею признательностію.

Капитанъ Л. Вайковъ.

С.-Петербургъ,
20-го сентября.
1872 г.

(*) Санитарная команда дивизионнаго госпиталя доводится въ военное время до состава 200 человекъ. Обозъ госпиталя, въ мирное время, состоитъ изъ одиннадцати разнаго рода повозокъ; въ военное изъ двадцати одной.